"Больше всего в жизни я люблю то, чем я занимаюсь — я люблю Церковь и люблю церковное служение". Интервью Святейшего Патриарха Кирилла телекомпании "Эра"

27 июля 2010 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл ответил в Киеве на вопросы корреспондента украинской телекомпании "Эра". Ниже приводится полный текст телеинтервью Святейшего Владыки.

— Ваше Святейшество, спасибо Вам огромное за уделенное нам время. Позвольте коротко спросить Вас о том, о чем Вас не спросили бы в общей аудитории. Сам Патриарх и его действия в определенной степени являются новостным поводом, то есть можно сказать, что он ньюсмейкер для СМИ. Чаще всего это официальные мероприятия, формальные хроники, но это также является неотъемлемым атрибутом новостного мейнстрима. Мне бы хотелось задать Вам вопросы, которые помогли бы нам увидеть в Патриархе человека — живого человека, служащего Богу и людям.

Итак, Вы как пастырь и проповедник посещаете многие места в России и за ее пределами, и особенно за время этих путешествий Вы видите, как много бед и страданий вокруг: брошенные дети и больные старики, процветающая бюрократия и глухой протест народа, пораженная наркоманией молодежь и во многом разуверившиеся люди среднего возраста, я уже не говорю о тех регионах, где открыто льется кровь и гибнут мирные люди. Что делать, как помочь всем нуждающимся? Ведь только Христос мог накормить пятью хлебами пять тысяч алчущих.

— Накормил. Вот это очень важно. Если мы серьезно принимаем христианское послание, если мы реально верим в Бога, то и мы можем накормить.

Вот то, что составляет основу всех моих религиозных убеждений, — это глубочайшая уверенность в том, что *Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же* (Евр. 13. 8). И если мы попытаемся, хоть в какой-то мере, жить так, как Он нас учит, у нас не будет всего того, о чем вы сейчас говорите. Потому что, конечно, значительно влияние стечения различных обстоятельств, которые могут ухудшать качество человеческой жизни. Например, эксплуатация, когда одна группа людей притесняет другую группу людей, когда создаются нечестные отношения в торговле. Вот сегодня мир страдает от того, что есть богатые страны и бедные. Это как бы внешний фон, внешние

факторы влияния на человеческую душу. Но ведь в конце концов даже эти макрополитические и макроэкономические условия жизни — они-то создаются людьми, их же не из космоса нам сюда экспортируют! Это результат нашей деятельности. Все исходит от человеческого сердца, человеческого ума. Если мир научится жить по Евангелию, то тогда не будет этих проблем. Но для этого каждый человек должен взять на себя обязательства жить по Евангелию, слышать слово Божие, стараться применять эти нормы евангельской этики к своей собственной жизни. И тогда, став министром, такой человек подумает: а следует ли ему свое служебное положение использовать так радикально и экстремально для личного обогащения, что этого страдают многие другие? Или напротив, став богатым бизнесменом, такой человек подумает: да, мне Бог вручил эти богатства… Вручил, но это не твои богатства, ты во мгновение все можешь потерять вместе со своим здоровьем, семьей, даже жизнью. И если тебе Бог вручил эти богатства, научись ими правильно пользоваться. Если ты живешь только для себя — ты согрешаешь пред лицом Божиим. Вы представьте себе, если чиновники не будут брать взяток, если они будут реально сознавать ответственность за жизнь людей, которая в какой-то степени зависит от их профессиональной деятельности; если богатые люди научатся разделять ресурсы; если простые люди научатся честно трудиться, дисциплинированно, не ожидая благ от кого-то, а по заповеди Божией — трудиться, чтобы кормиться своими руками…

Я могу перечислять долго разные жизненные ситуации и разных персонажей, упоминание которых, может быть, проиллюстрировало мою мысль, но самое главное — это жизнь по Евангелию. Ради этого существует Церковь, Бог нам приказал, чтобы мы несли Его учение людям. И от Патриарха до священника — каждый должен делать только это.

— Если многие из наших общих бед — результат человеческой неправды и греха, то Вы как пастырь, как священник, плачете ли Вы о грешнике, или все-таки сан Патриарха предполагает применить власть, стукнуть посохом? Вы сторонник меча или любви? И часто ли Вам приходится гневаться?

— Я стараюсь посохом не стучать, даже оставаясь наедине, хотя иногда и есть поводы для этого. Слишком много гнева и злобы в человеческом обществе, чтобы она еще и от Патриарха исходила. Но иногда бывает, когда нужно действовать по заповеди Божией, - говорит нам слово Божие: *изымите злаго от самих себе* (см. 1 Кор. 5. 13). Если человек неисправим, если зло является его убеждением, то такого человека нужно отсекать от общин, и как Патриарху мне это приходится делать. Но если речь идет просто о действиях людей, порожденных слабостью, непониманием, человеческими страстями, каким-то заблуждением, то тогда от гнева в устах Патриарха мало будет пользы. Он должен, в первую очередь молиться за этих людей и любовью, нелицемерной любовью исправлять. Не знаю, насколько мне это удается делать, но я очень стараюсь, и я должен сказать, что Бог помогает.

— Мы знаем, и нам хотелось бы быть убежденными в том, что Бог — есть любовь, что многие так и верят. Скажите, Вы как священник, как Патриарх, как человек прощаете обидевших Вас? Все-таки человек очень слаб, и когда он совершает ошибки, в мобилизации своей воли простить обидчика — это поступить по Евангелию. Как Вам удается распознать закономерность в поступках ближнего от все-таки искреннего его заблуждения?

— Даже сознательно человека согрешившего или сделавшего мне какую-то неприятность я прощаю с легкостью, причем не отношу это на счет своей добродетели; это, видимо, на генетическом уровне, по природе ко мне перешло. Я очень легко забываю неприятности, прощаю, для меня в личном плане это не проблема. Но еще раз хочу сказать, что это не результат аскетического труда, это, видимо, перешло от родителей по наследству.

— Позвольте тогда Вас спросить прямо: что Вы не смогли бы простить ближнему? Я понимаю, что вопрос звучит несколько категорично, но все-таки все мы люди, и, как учит Церковь, во многом еще слабы...

— Я думаю, что прощать надо все. Но есть один грех, который Сам Христос не простил. Это грех предательства. Иуда не был прощен Богом. Апостол Петр, который не был предателем, а который по слабости своей отрекся от Спасителя, но он не предал, он не пошел, не донес, он не причинил своим поступком прямого зла Господу, находившемуся в тот момент в узах. От его поступка ничего не изменилось — как находился под арестом Спаситель, так Он и продолжал находиться. А вот Иуда, предавая Спасителя, нанес Ему вред. Вот это сознательное предательство человека, который расположен к вам, общаясь с которым, вы воспринимаете его как друга или как близкого, единомышленника, а потом, когда оказывается, что это предатель, это очень сложно простить, хотя все равно прощать надо. Другого пути у нас нет, потому что только прощением и любовью мы можем изменить мир.

— Позвольте поинтересоваться, что Вы любите в этой жизни — цветы, море, горы, лес?.. Где и с кем Вам быть хорошо?

— Ответ будет очень неожиданный. Я люблю все, я люблю жизнь. Я люблю природу, люблю людей, люблю искусство, люблю спорт, но больше всего в жизни я люблю то, чем я занимаюсь — я люблю Церковь и люблю церковное служение, люблю молитву и люблю размышлять, люблю открывать свою душу Богу, потому что реально чувствую Его присутствие в своей жизни.

— Спасибо Вам. Пусть коротко, но мы сегодня узнали о Патриархе Русской

Православной Церкви как о Патриархе-человеке. Нам остается пожелать вам стойкости духа и бодрости сил, ну а нам — спешить творить добро, пока есть время.

— Благодарю Вас.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/56886/